

СЕТЕВОЙ КОНФЛИКТ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Ю.Л. Баньковская¹

*Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск,
Республика Беларусь
e-mail: ulia_bank@tut.by*

***Аннотация.** В работе рассматривается специфика функционирования сетевых конфликтов в современном обществе, качественно изменяющих сферу социального взаимодействия субъектов. Социальные противоречия выступают фактором социального риска, приводящего к непредсказуемым последствиям в существовании и развитии реальности. Необходимость их исследования обусловлена глобальным воздействием сетевых конфликтов на процессы трансформации общества и значимостью выработки механизмов социальной регуляции.*

***Ключевые слова:** сетевой конфликт, сетевые структуры, сеть, противоречие, дестабилизация, взаимодействие.*

Развитие и распространение сетевых процессов является одной из наиболее значимых тенденций современного функционирования социальных систем, чья трансформация нередко осуществляется на основании сетевых принципов и закономерностей. Динамика развертывания сетевых процессов может содействовать как стабильному функционированию системы, ее гармоничному развитию и модификации, так и служить фактором и причиной ее дестабилизации. К числу актуальных задач исследования процессов, происходящих в мире, относится выявление специфики функционирования конфликтов, происходящих в сетях. Развитие информационно-коммуникационных технологий и быстрое распространение информации делают конфликты все более глобальными.

Сетевизация общества не только характеризует и изменяет сложившиеся формы взаимодействия людей друг с другом, но и создает другое пространство их жизнедеятельности, чьим неотъемлемым атрибутом становятся социальные риски. Они затрагивают сущностные стороны межличностных взаимоотношений, проявляясь во всех сферах общества. Они влияют на специфику существования системы, формируя новые виды социальных взаимосвязей. «Основные функции и процессы в современном обществе в основном организованы в сети. Сети составляют новую социальную морфологию нашего об-

---

¹ БАНЬКОВСКАЯ Юлия Леонидовна, доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белорусского государственного аграрного технического университета.

щества, и распространение сетевой логики модифицирует операции и результаты в процессах производства, опыта, власти и культуры» [1, с. 500].

В современном мире сетевые структуры распространяются на все сферы жизнедеятельности человека, затрагивают институты власти, распределения ресурсов, социальность. Взаимодействие сетевых структур основано на наличии разнообразных связей и отношений между ее элементами, которые задают множество функциональных возможностей для существования социальной системы. Данное множество может содействовать как ее изменению и развитию, так и продуцирует различные противоречия, способствующие ее гибели. Следовательно, необходимо выработать такие средства и способы трансформации исходной модели взаимодействия элементов, которые были бы нацелены на активизацию процессов, направленных на преобразование и стабилизацию социальной системы. Устойчивость и стабильность общества становится все более зависимой от действий и намерений других государств. Все большими возможностями для навязывания своей воли и потребностей на международной арене, создающими угрозу для стабильного существования социальной системы, обладают сетевые структуры гангстеров, наркоторговцев, террористов. Несмотря на тот факт, что они предполагают наличие влиятельных лидеров, данные структуры сегментарны, децентрализованы. Взаимодействие сетевых элементов выстраивается на основании большого числа интенсивных взаимосвязей.

Элементами сетевой структуры являются отдельные люди или акторы. Нередко они объединяются между собой в клики. В рамках одной сетевой структуры может возникнуть множество кликов. «Это крепко спаянные небольшие группки друзей, которые могут поручиться друг за друга. В клике каждая точка (человек) связан с каждой другой точкой» [2, с. 161]. Они создаются на основании наличия общих признаков, таких как единые социальные нормы и ценности, образование и ряд других факторов, приводящих к возникновению тесных личных контактов. Клики воздействуют на формирование внутреннего мира человека, его убеждения и потребности, способствуют поддержанию социальных связей между отдельными представителями разных общностей. С одной стороны, они могут стать определенным социальным механизмом, оказывающим давление на своих членов, вырабатывая у них единое видение ситуации. С другой стороны, клики создают условия для поддержания целостности сетевой структуры.

Взаимосвязанные между собой акторы объединяются в узлы и влияют друг на друга и систему в целом. А. Марин и Б. Веллман рассматривают сеть как «ряд социально релевантных узлов, связанных одним или более типом отношений. Узлы, или участники сети, являются единицами, которые связаны отношениями, патерны которых мы изучаем. Эти единицы – обычно люди или организации, но и в принципе любые единицы, которые могут быть связаны с другими единицами» [3, с. 11].

Конституирующим признаком, характеризующим сетевые структуры, является наличие у них внутренних ресурсов самоорганизации социальной системы. Неформальные взаимоотношения участников социальных сетей, возможность одновременного взаимодействия специалистов различного профиля содействуют решению важных задач современного общества, таких как борьба с терроризмом, разрешение и урегулирование конфликтов. «Применение сетевых принципов в деятельности общественных объединений отражает общую тенденцию внедрения сетевых практик в различные сферы и во многом обусловливается их внутренним динамизмом, готовностью к апробации новых организационных и управленческих схем для достижения стоящих целей, позволяет расширить степень участия общественных объединений в процессе выработки и принятия решений по общественно-значимым вопросам» [4, с. 4–5].

Для процесса сетевого взаимодействия присущи как позитивные, так и негативные аспекты. С одной стороны, сеть повышает качество и эффективность деятельности субъектов хозяйствования, является технологическим инструментом, способствующим увеличению доступности информации. Сетевые структуры содействуют возникновению новых форм организации, развитию креативности личности, созданию диалогового сотрудничества, разрешению проблемных ситуаций, урегулированию или смягчению остроты противоречий, обмену информацией или ресурсами. С другой стороны, отсутствие единых ценностно-нормативных стандартов функционирования сети, ее изменчивость и непостоянство приводит к появлению множества противоречий. Так, например, отсутствие сетевых границ, отсутствие возможности взаимодействовать с элементами других сетей может иметь разные последствия для функционирования системы. Данные факторы как способствуют ее обогащению посредством включения новых ресурсов, так и становятся источником противоречий, манипуляции и деструктивного воздействия. Среди негативных аспектов существования сетевых структур можно обозначить утрату индивидуальности, традиционных ценностей, социальных структур, повышение роли сетевых символов. «Мы из обычных людей, из людей иерархических, со своим отношением к насилию, праву, к возможному и невозможному, к морали и нравственности превращаемся в сегменты глобальной паутины» [5, с. 34]. Личностные характеристики акторов, такие как коммуникабельность, стремление к принадлежности к определенной группе и ряд иных черт, их социальные роли оказывают непосредственное воздействие на специфику выстраиваемых ими сетей. Выявление данных качеств значимо для изучения их проявления в сети, осуществления прогнозов их воздействия на сетевую систему.

Конфликты в сетях представляют собой угрозу для стабильного функционирования общества, являются фактором социального риска. Преступления,

осуществляемые в рамках информационного пространства, становятся одними из лидеров по прибыльности, наряду с наркоторговлей и незаконным оборотом оружия. Их негативным последствием является дезорганизация информационных систем, причиняющая не только имущественный ущерб, но и нередко становящаяся фактором нарушения социальной безопасности, создавая угрозу гибели людей.

Конфликтность задается следующими особенностями сетей. Во-первых, физическая дистанцированность создает иллюзию отсутствия правил, что может привести к неправильному восприятию проблемы и эскалации противоречий. Во-вторых, сенсорная редуцированность, отсутствие возможности создания целостного образа из-за использования визуальной информации приводит к ухудшению взаимопонимания. В-третьих, анонимность сетевых акторов формирует у них ощущение отсутствия ответственности за последствия конфликта. В-четвертых, возникновение иллюзии понимания поступков и действий акторов вследствие создания искаженного представления и неправильного восприятия предоставляемой информации. В-пятых, отсутствие санкций за нарушение ценностей и норм приводит к невозможности осуществления контроля над развитием конфликтной ситуации. В-шестых, сокращение временного интервала при передаче информации создает, с одной стороны, возможности для контролирования скорости общения и формирования дополнительных возможностей для обдумывания проблемы, с другой стороны, приводит к возникновению иллюзии контроля над ситуацией.

Сети изменяют традиционное восприятие пространства и времени, формируя особое представление о данных феноменах. На пространство не воздействуют географические или физические характеристики. Его черты определяются только текущим расположением узлов. В отличие от иерархических структур, для которых расширение границ приводит к их разрушению, сетевые структуры могут раздвигать либо сужать свои пространственные границы посредством включения или исчезновения новых элементов и узлов. Ослабление территориальной привязанности к пространству и формирование и усиление экстерриториальных связей между людьми обуславливает увеличение значимости исследования сетевых процессов общества. М. Кастельс считал, что «пространство есть кристаллизованное время... Это материальная опора социальных практик разделения времени» [6, с. 385]. Исследователь ввел новую концепцию темпоральности, получившую название вневременного времени. Он полагал, что для современного общества присуще смещение акцента с измерения времени на манипулирование с ним. Реальные временные характеристики утрачивают свое значение, возможна трансформация их последовательности или одновременность. М. Кастельс полагал, что «отношение ко времени определяется использованием информации и коммуникационных технологий в неослабевающей попытке упразднить время, от-

рица последовательность: с одной стороны, сжимая время (как в мгновенных глобальных финансовых транзакциях или обобщенной деятельности многозадачности, вмещающей больше деятельности в данное время); с другой стороны, смешивая в случайном порядке последовательность социальных практик, включая прошлое, настоящее и будущее» [7, с. 53]. Упразднение в сети темпоральных и пространственных границ приводит к тому, что актер оказывается вовлеченным благодаря транслируемой информации в конфликты, которые непосредственно не затрагивают его интересы. Появляется возможность выдвигать суждения о событиях, не касающихся его жизнедеятельности. Подобная ситуация приводит к разрастанию конфликта вследствие присоединения к нему все новых элементов. Публичность создает эффект погруженности в возникшую конфликтную ситуацию, содействует возникновению цепной реакции, вовлекающей в зону конфликтного противоборства большое количество людей.

Анонимность сетевого взаимодействия порождает безответственность субъекта за предоставляемую им информацию. Данное обстоятельство приводит к обострению конфликтов, ибо отсутствует личностная заинтересованность в разрешении сложившихся противоречий, происходит нивелирование ответственности человека за дальнейшее функционирование системы. Существует возможность манипулирования сознанием множества людей, формирования у них определенного видения проблемной ситуации. «В виртуальном мире личность одевает маску, которая облегчает процесс коммуникации, снимает психологические барьеры, высвобождает творческое «я» [8, с. 175].

Сетевой конфликт в меньшей мере контролируем и предсказуем. Причиной данной ситуации выступает отсутствие единых формально разработанных норм и превалирование горизонтальных связей над вертикальными. Деперсонализация взаимодействий сетевых элементов, с одной стороны, содействует снижению уровня остроты противоречий и уменьшению количества деструктивных факторов вследствие отсутствия в большинстве случаев личностной заинтересованности. С другой стороны, возможно расширение области противоборства, включение новых элементов, психологическое воздействие на поведение участников и развязывание новых противоречий.

Востребованность в сетевом управлении начинает превалировать, во-первых, при возникновении сложных проблем, разрешение которых требует анализа множества аспектов и не может быть осуществлено только отдельно взятым субъектом или небольшой социальной группой. Во-вторых, в ситуациях, связанных с риском и неопределенностью при принятии решений. Сетевое управление предоставляет возможность распределить ответственность за принимаемые решения между представителями разных социальных групп или обществом в целом. В-третьих, при возникновении глобального доступа к интернет-ресурсам и при увеличении скорости распространения информа-

ции. Данные факторы приводят к необходимости постоянного изменения задач управленческой деятельности, содействуют созданию возможностей для совершенствования модели управления, развитию ее потенциала к трансформации при изменении ценностно-нормативных приоритетов и ресурсных потребностей общества.

Сети способны быстро реагировать на изменения, происходящие в обществе, оперативно обнаруживать новые проблемы, предлагать альтернативные варианты к разрешению сложившейся ситуации, план реализации принятых решений. Наиболее эффективным способом снижения степени воздействия дестабилизирующих факторов на систему является систематическое изменение сети взаимодействий между ее структурными элементами. Конфликт содействует их переструктурированию между сетевыми структурами, формированию новых устойчивых форм их функционирования, соответствующих изменившимся условиям. Таким образом, благодаря конфликту возможна адаптация сетевых структур к измененным условиям существования, переход на качественно новый уровень развития. Любая рассогласованность приводит к необходимости социальных изменений, преобразованиям в их функционировании. Рефлексивный механизм подготовки и принятия решений является необходимым звеном для решения любых проблем. В этом заключается его универсальность. Его формирование является необходимым условием трансформации ситуации социального риска. Вопросы минимизации негативных последствий развития конфликта разрабатываются учеными разных областей знания.

Сетевые структуры содействуют предотвращению и снижению степени остроты конфликтов. Данному обстоятельству способствуют следующие факторы. Во-первых, взаимодействие сетевых структур не ограничивается лишь некоторой определенной областью. Они вовлечены в широкий социальный контекст. По этой причине возможно привлечение конфликтующих сторон к обсуждению некоторой проблемы, выходящей за рамки наличных противоречий. Данное вовлечение способствует созданию общности интересов и появлению единства во взглядах, обуславливает создание кооперативных взаимоотношений. Во-вторых, стремление сетевых структур к доминированию, захвату лидерских позиций, приводит к децентрализации власти, возможности ее перераспределения и изменения наличных ресурсов. В-третьих, специфика сетевого управления заключается в том, что взаимодействующие между собой субъекты могут одновременно принимать участие в обсуждении множества самых разных проблем. Данное обстоятельство дает возможность расширить область знания по проблемной ситуации, сопоставить различные точки зрения по обсуждаемым вопросам.

Открытость социальной системы, ее готовность к сетевым преобразованиям, выработке новых социальных норм и ценностей, трансформации уже

имеющихся, являются значимым фактором сетевизации общества. Сетевое взаимодействие способствует созданию дополнительных возможностей для решения общих задач посредством быстрой информационной доступности и постоянной обновляемости материалов совместной деятельности, ее междисциплинарного характера, стимулирования активности субъектов на творческий поиск. Оно содействует расширению кросскультурной коммуникации, лучшему пониманию и осознанию межкультурных ценностей. Сетевое взаимодействие обеспечивает равные возможности для информационного обмена всем субъектам взаимодействия, направлено на обмен опытом, мнениями, разработками, ресурсами. Виртуальное сотрудничество формирует такие качества личности, как медиаграмотность и гибкость мышления.

На основании изложенного можно сделать выводы о том, что, во-первых, сетевые структуры трансформируют социальную реальность, приводят к появлению новых форм социального взаимодействия людей в обществе. Во-вторых, любая сетевая система содержит в себе внутренние механизмы, которые могут быть направлены как на ее стабилизацию и поддержание устойчивости своего функционирования, так и на разрушение. Конфликт неизбежно приводит к изменению уже сложившихся отношений между элементами. Исследование природы противоречий в сетевых структурах практически востребовано в связи с наличием возможности быстрого разрастания конфликта, его деструктивного воздействия на все сферы жизнедеятельности общества. В-третьих, в современном мире происходит усложнение системы управления, вследствие ее опоры на технические средства. Изменение способов взаимодействия элементов в системе служит основанием для ее структурной трансформации, появлению новых элементов или уничтожению уже сложившихся устойчивых связей между ними.

Список литературы

1. Castels M. The rise of the Network Society / M. Castels. – 2nd ed. – UK.: Wiley-Blackwell, 2010. – 624 p.
2. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма / М. Сейджман. – М.: Идея-Пресс, 2008. – 216 с.
3. Martin A., Wellman B. Social Network Analysis: An Introduction / A. Martin, B. Wellman // Handbook of Social Network Analysis / ed. by P. Carrington, J. Scott. – London: Sage, 2011. – P. 11–25.
4. Заббаров А.Г. Сетевые структуры общественных объединений в современном политическом процессе: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.02 / А.Г. Заббаров. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2011. – 21 с.
5. Дугин А. Сетевое общество и его враги / А. Дугин // Профиль. – 28.01.2008. – № 3(559). – С. 34.

6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
7. Кастельс М. Власть коммуникаций / М. Кастельс. – М.: ГУ-ВШЭ, 2017. – 592 с.
8. Трофимова, Г.Н. Особенности негативных тенденций в массовой коммуникации / Г.Н. Трофимова // Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика: материалы X междунар. конгресса междунар. общества по прикладной социоллингвистике; редколл.: Н.В. Уфимцева [и др.]. – М.: Институт языкознания РАН, 2013. – С. 174–176.

NETWORK CONFLICT AS A FACTOR OF SOCIETY DESTABILIZATION

*Yu.L. Bankovskaya*¹

Belarusian state agrarian technical University, Minsk, Belarus

e-mail: ulia_bank@tut.by

Annotation. *The research deals with the specifics of network conflicts functioning in modern society, which qualitatively change the sphere of subjects' social interaction. Social contradictions are a factor of social risk that leads to unpredictable consequences in the existence and development of reality. The need for their research is due to the global impact of network conflicts on the processes of society transformation and the importance of social regulation developing mechanisms.*

Keywords: *network conflict, network structures, network, contradiction, destabilization, interaction.*

---

¹ BANKOVSKAYA Yulia Leonidovna, Associate Professor, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Belarusian State Agrarian Technical University.